

Столкнувшись с неудачами, Сюй Сюй всегда реагировала иначе, чем её сверстники.

Большинство молодых людей страстно желали самоутвердиться, поэтому их больше заботило то, что они «чувствуют» и что хотят получить. Только те, кто закалял себя долгие годы, могли развить спокойные качества, такие как независимость от внешних выгод или личных потерь. Некоторые могут воспринимать такую невозмутимость как простое эмоциональное оцепенение.

Тем не менее, Сюй Сюй была рождена, чтобы больше заботиться о том, что ей следует делать, а не о том, чтобы поддерживать своё эго. Причина, по которой она занялась своим исследованием по криминальной психологии, заключалась лишь в том, что это было одним из её интересов, в котором она к тому же была хороша. Она не обращала особого внимания на других людей или даже на свои чувства. Эта черта превратила её в более спокойного, но менее лёгкого на подъём человека.

Поэтому, несмотря на то, что она и впрямь почувствовала временную обиду после того, как Цзи Бай её отчитал, она полностью оправилась к тому времени, когда вышла из парка.

Была полночь, улицы пустовали, фонари имели желтоватый тусклый свет, и было очень тихо, потому что не было видно ни души. Сюй Сюй посмотрела на свою длинную вытянутую тень, размышляя о только что полученном замечании. Честно говоря, Цзи Бай был прав. В результате, помимо спасения человека, иной помощи на месте происшествия она не оказала. Она должна была просто вернуться к сверхурочной работе после прибытия других офицеров.

Однако её заинтересовало упоминание Цзи Бая об инстинкте и опыте сотрудника уголовной полиции, которых ей не хватало. Она стала немного счастливее, подумав об этом.

Холодный лунный свет сопутствовал свечению звёзд в течение долгой одинокой ночи.

Наконец, Сюй Сюй закончила свой отчёт; она почувствовала себя невероятно истощённой, уставившись на экран, полный текста.

Она постепенно осознала, что её правое запястье онемело и болело. Её тело, казалось, тоже должно было развалиться. Она встала и начала разминать конечности: «Да, сегодня я потратила много энергии. Я остановила кровотечение потерпевшей, бегала по парку и не спала всю ночь».

Хотя она ужасно сильно хотела улечься спать после отправки электронного письма Цзи Баю, Сюй Сюй немного подумала и решила ему позвонить.

Это потому, что ей вспомнилось, как прошёл телефонный разговор: «Он был зол, не так ли?»

Несмотря на то, что именно он плохо сдержал свои эмоции, Сюй Сюй, будучи его ученицей и офицером более низкого ранга, чувствовала необходимость позвонить самой, чтобы разрядить их отношения.

Она всё же знала самое необходимое для успешного выживания в офисной политике.

Посреди тихой ночи сигнал прозвучал очень одиноко. Его телефон прозвонил несколько раз, прежде чем Цзи Бай поднял трубку. Он не сразу заговорил, но она смутно услышала чьё-то дыхание на другом конце линии.

«Здравствуйте, капитан Цзи», — Сюй Сюй начала отчитываться неуклонно и осторожно. «Я только что отправила отчёт на вашу электронную почту, пожалуйста, проверьте, получили ли вы его. Отчёт состоит из четырёх частей, остальные семнадцать вложений являются сопутствующей информацией...»

«Сюй Сюй», — перебил её Цзи Бай.

Сюй Сюй немедленно остановилась и стала ждать его инструкции.

«Сейчас четыре часа утра, ты будишь своего начальника, чтобы поговорить о неважном отчёте. Ты больше не хочешь работать в отделе криминалистики?»

Только тогда Сюй Сюй заметила время на своём компьютере: 4:07.

После паузы она ответила: «Извините, я не заметила время. Кроме того, вчера вы сказали мне выслать вам отчёт до шести утра. Сейчас ещё нет шести».

На другом конце было короткое молчание, затем она внезапно услышала тихий смех и мягкий голос Цзи Бая: «Тогда рассказывай, я всё равно проснулся».

«Ой».

Она сразу начала объяснять. На другом конце телефона можно было услышать различные шумы. Грохот крана, лязг открывающихся окон и звон чайной ложки, стучащей о стенки чашки.

Сюй Сюй вдруг вспомнила, что, когда они вчера говорили по видеозвонку, она услышала, как кто-то предложил Цзи Баю выпить. Это было в полночь.

«Выходит, у него похмелье и он проснулся от моего телефонного звонка?»

«Почему ты отвлекаешься?» — Цзи Бай заметил временную паузу и огрызнулся на Сюй Сюй.

Она продолжила.

Приглушенные помехи исчезли с линии. Теперь она слышала только его длинные вдохи — он, вероятно, курил. Сюй Сюй завернулась в одеяло и села перед компьютером, держа в руках телефон. Вокруг неё было холодно и тихо, она могла слышать только собственный голос и, временами, редкое «mmm» от Цзи Бая, которое убеждало её, что тот слушает. Звук был непринуждённым, но глубоким и мощным.

Когда они разговаривали по телефону, Сюй Сюй внезапно представила несвязанный образ Цзи Бая, также закутанного в одеяло на своей кровати. Эта картина заставила её чувствовать себя весьма странно. Она понятия не имела, как будет выглядеть высокий и суровый мужчина, уютно гнездящийся на кровати.

В её голове лицо мужчины было размыто. Она уже видела его фотографию в документах и смутно помнила, что у него были рельефные черты лица, но её не особо интересовали подробности. Скорее она проводила время, изучая по фотографиям черты лиц преступников, чтобы она смогла опознать их в любое время.

На самом деле, Цзи Бай, разговаривая с Сюй Сюй, закутался в одеяло так, что был похож на огромного медведя. Ранней весной в Пекине ещё была зябка, да так, что пронизывало кожу.

Было невероятно холодно, особенно до и после восхода солнца. Более того, он лёг спать только в три часа утра и слишком много выпил, поэтому у него болела голова. Было ощущение, что кто-то бил по ней молотком.

Сюй Сюй была полностью сосредоточена на рапорте, но он фактически не слушал ничего, что она говорила, и при этом не смотрел на её отчёт.

Когда Цзи Бай ранее взглянул на него, то увидел, что отчёт не просто соответствовал стандартам, он полностью превзошёл его ожидания. Потому, столкнувшись с таким умным и самодисциплинированным подчинённым, ему не нужно тратить свою энергию на проверку её работы.

Однако ей не нужно было это знать. Она всё ещё нуждалась в закалке.

Небо за окном всё ещё казалось тёмным, Цзи Бай закурил сигарету и закрыл глаза. Он полубессознательно похрапывал и время от времени отвечал, чтобы показать, что всё ещё слушает. На пике спокойствия он понял, что голос девушки звучит не так, как другие. Было очевидно, что он был нежный, но она всё ещё говорила очень тихо, что довольно успокаивало. Чем больше он её слушал, тем больше ему хотелось спать... Чёрт возьми, сигарета обожгла его и заставила проснуться, но он, прикрывая себя, лишь неторопливо упомянул: «Хмм, эта часть расписана более подробно».

На следующий день Сюй Сюй пошла на работу с тёмными кругами под глазами.

На её бледной коже и маленьком лице мешки были особенно видны. Когда она вошла в кабинет, ей показалось, что на неё смотрят несколько человек. Она села, не глядя по сторонам, но тотчас увидела на своём столе ярко-красный шёлковый баннер и букет свежих белых роз.

На шёлковом баннере было написано: «Отважный Самаритянин, героический поступок».

Отправителем была Ё Цзинси.

Итак, оказалось, что женщину, которую она спасла вчера, звали Ё Цзинси. Сюй Сюй почувствовала, что её имя звучит знакомо. Она слышала его в новостях.

Неудивительно, что женщина так быстро её нашла и даже послала ей шёлковый баннер.

«Па-па-па», — восторженные аплодисменты внезапно прервали её мысли. Когда Сюй Сюй подняла голову, то поняла, что все встали и хлопали в ладоши, широко ей улыбаясь.

«Отдать честь!» — офицер Ву, которому было за сорок, заголосил как большой колокол, и все остальные одновременно подняли правые руки, чтобы поприветствовать её.

Сюй Сюй сразу же отдала им честь в ответ, но, когда она посмотрела на бесчисленное количество ярких улыбающихся взглядов, её лицо слегка вспыхнуло.

«Так держать, Сюй Сюй», — похвалил её офицер Ву.

«Не смотрите на Сюй Сюй свысока из-за её миниатюрной фигуры. Когда она сталкивается с серьёзным вопросом, то и правда действует как герой», — сказал учёный человек.

«Сюй Сюй, ты спасла Ё Цзыси», — улыбнулся Чжао Хан и сказал: «Она часто даёт интервью и

появляется в журналах».

Сюй Сюй избегала их взглядов и честно отвечала: «Это была основная процедура оказания первой помощи при кровотечении из запястья, я уверена, что все вышестоящие здесь люди справились бы лучше меня. Просто я оказалась в нужном месте в нужное время».

Все засмеялись и сказали, что это не такая простая задача, потому что она всё ещё была новичком в полиции.

Когда Сюй Сюй посмотрела на их дружеские улыбки, то вдруг поняла.

В сравнении с работой сотрудника уголовной полиции, то, что она сделала, было, в самом деле, обыденностью.

Они просто использовали эту возможность для того, чтобы помочь ей влиться в отдел криминалистики.

Сюй Сюй была очень тронута и покраснела. Она тихо села, кровь прилила к её щекам.

В этот момент Яо Мэн улыбнулась и сказала: «Я предлагаю позже пообедать всем вместе, чтобы отпраздновать подвиг Сюй Сюй». Одновременно она дала сигнал Сюй Сюй. Та поняла, что Яо Мэн хотела дать ей шанс сблизиться со всеми, поэтому Сюй Сюй кивнула ей и согласилась: «Да, я всех угощаю».

Остальные рассмеялись и заявили, как они не позволят даме тратить на них свои деньги. Тем не менее, обед был запланирован.

Поработав немного, Сюй Сюй вызвали на встречу с начальником подразделения.

Сначала шёлковый баннер и цветы, присланные Ё Цзыси, были отправлены непосредственно ему, а затем переданы Сюй Сюй.

Ё Цзыси была руководителем «Е Групп» и известным человеком среди городских бизнесменов, она также имела хорошие отношения с мэром и рядом правительственных организаций. Начальник подразделения был очень горд тем, что получил от неё шёлковый баннер, поэтому он тщательно похвалил Сюй Сюй.

Заметив, насколько тихой была Сюй Сюй, начальник подразделения не огорчился, наоборот, он подумал, что она скромная, и поэтому сказал ей с улыбкой: «Вы не назвали вчера своё имя, верно? Но когда она позвонила, я сразу понял, что это были вы».

Сюй Сюй кивнула: «Мои физические особенности весьма необычны для полицейского».

Начальник подразделения был ошеломлён, но не смог удержаться от смеха.

Пообедать они решили в небольшом ресторане недалеко от полицейского участка. Все шли по двое или по трое, а Яо Мэн шла рука об руку с Сюй Сюй. Та не очень-то привыкла к этому, но, глядя на сверкающие дружеские глаза, она сказала себе, что это не так уж и плохо.

Когда они шли, Яо Мэн повернулась и спросила у неё: «Зачем начальник подразделения хотел тебя видеть? Для того чтобы похвалить за спасение, верно?»

Сюй Сюй кивнула.

Яо Мэн разочарованно на неё посмотрела, затем тихо сказала: «Почему ты не пригласила его пообедать с нами?»

Сюй Сюй потеряла дар речи, это не пришло ей в голову.

Тем не менее, обед был восхитителен.

Первоначально Сюй Сюй не знала, что люди из отдела криминалистики были такими добрыми и искренними. Смех раздавался на протяжении всего обеда. Более того, Яо Мэн, красавица, приятная для глаз, позаботилась о них и хорошо всех обслуживала, отчего атмосфера казалась более тёплой и уютной.

Они даже говорили о Цзи Бае. Офицер Ву сказал им, что «капитан Цзи не бывал дома уже три года, поэтому пройдет некоторое время, прежде чем он вернется в город Лин».

Чжао Хан добавил: «К тому же начальник подразделения дал нам особые распоряжения, чтобы вы могли беспокоить капитана во время его отдыха по любым вопросам, связанным с делом».

Кто-то даже добавил: «Сюй Сюй, ты должна преуспевать, если работаешь с капитаном Цзи, эту возможность получает не каждый».

Сюй Сюй продолжала кивать, думая про себя: «Я не знала, что капитан Цзи так высоко ценится в подразделении».

Когда они попросили счёт, кто-то остановил Сюй Сюй, когда она достала свою сумочку. Несколько человек боролись за право оплатить обед, прежде чем Чжао Хан внезапно громко крикнул: «Все вы, перестаньте драться, потому что за еду заплатит капитан Цзи».

Все на секунду умолкли, как только он это сказал. Чжао Хан продолжил, забирая свои деньги: «Я только что отправил ему сообщение о том, что мы собрались, и он сказал мне оставить это ему».

Все кивнули, медленно убирая свои кошельки. Как только Сюй Сюй собралась открыть рот, чтобы возразить, то внезапно почувствовала, как Яо Мэн сжимает её руку.

Когда она оглянулась на неё, то увидела, что глаза Яо Мэн сияли. Сюй Сюй не понимала, что та пытается сделать, но решила не спрашивать.

<http://tl.rulate.ru/book/29665/643386>